

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. Зборина

Полесский государственный университет, zborina75@mail.ru

В настоящее время активно разворачиваются дискуссии по поводу создания и реализации в прорывных технологий, тотальной диджитализации общественной жизни, главным образом, национальной экономики. Развитие новых технологий, особенно цифровых (digital technologies), сопровождается системными изменениями во всех сферах бизнеса, общества и политики, а также появлением современных форм организации работы власти, государственного и частного сектора экономики. По существу, происходит форсированное рождение нового поколения экономики, получившего название «цифровая экономика».

Вместе с тем, несмотря на то, что термин «цифровая экономика» сегодня прочно закрепилась в нашей жизни и широко используется в научной литературе, в программах и документах, разрабатываемых как государством, так и бизнесом, общепринятого определения «цифровой экономики» пока не существует. Сама цифровая экономика как объект управления, и тем более как объект стратегического управления, не описана и не определена в достаточной мере.

Одним из наиболее удачных и простых в понимании представляется следующее – «...экономика, существующая в условиях гибридного мира». Гибридный мир представляет собой результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный. Важными условиями для этого процесса являются высокая эффективность и низкая стоимость информационно-коммуникационных технологий и доступность цифровой инфраструктуры.

В зависимости от используемого определения размер цифровой экономики составляет, по оценкам, от 4,5 до 15,5% мирового ВВП. По данным международной консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), расходы на цифровую трансформацию на глобальном уровне в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 16,8% и превысили 1,3 трлн долл., и по прогнозу IDC, эти расходы и далее будут расти в среднем на 17,9% ежегодно вплоть до 2021 г. К 2021 г. цифровой рынок практически удвоится и достигнет оборота в 2,1 трлн долл.. The Boston Consulting Group (BCG) прогнозирует, что цифровая экономика в мире к 2035 г. по объему превзойдет производственный сектор и будет составлять 16 трлн долл. США. К флагманам цифровизации на данном этапе следует отнести следующие технологии: блокчейн, искусственный интеллект, облачные вычисления, Big Data, интернет вещей.

В Беларуси значение внедрения и использования цифровых технологий осознается на высшем политическом уровне. Как известно, из всех участников ЕАЭС только Беларусь наряду с Арменией является также участником совместной с ЕС программы «Восточное партнерство». В ноябре 2017 года на саммите «Восточного партнерства» были приняты 20 стратегических целей программы. Одной из этих целей, при этом важно отметить, что белорусская сторона была одним из ее инициаторов, и много работала над ее детализацией, является гармонизация условий работы циф-

ровых рынков. У Беларуси есть весомые аргументы для того, чтобы активно участвовать в развитии цифровых рынков с ЕС, в том числе выступая инициатором важных новшеств. Прежде всего, это инновационные условия принятого в декабре 2017 года декрета №8 «О развитии цифровой экономики». В его рамках в Беларуси будут созданы беспрецедентные условия для работы компаний в Парке высоких технологий. А по отдельным аспектам, включая регулирование криптовалют и развитие блокчейна, Беларусь и вовсе является государством-первопроходцем. Наиболее перспективными направлениями и секторами экономики для их цифровизации и в Беларуси, и в Союзном государстве, и в целом в ЕАЭС выступают промышленность, сельское хозяйство, энергетика.

По рейтингу GSMA Mobile Connectivity Index на 2019 г., который оценивает 163 страны мира по таким показателям как инфраструктура, финансовая доступность, способность и готовность населения использовать интернет, доступность и релевантность онлайн-контента и услуг, Беларусь имеет 66,4 пунктов из 100 (инфраструктура мобильной связи – 60,8; доступность (в экономическом плане) устройств и услуг – 64,0; готовность потребителей покупать их – 85,9; доступность релевантного контента и услуг – 58) и 60-е место в рейтинге (35-е – в Европе). Самые высокие показатели в мире – у Австралии (88,4), Сингапура (86,6) и Новой Зеландии (85,2). У России данный показатель равен 73,2; США – 80,7; Казахстана – 66,2; Китая – 74,3; Украины – 64,1.

Помимо вышеназванных факторов, стимулирующих цифровизацию, следует отметить, что есть комплекс ограничивающих технических, правовых, организационных, экономических и других факторов:

- недостаточная разработанность законодательства и отсутствие системной программы цифровизации страны;
- высокая стоимость технологий;
- консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах чиновниками, бизнесменами и населением;
- отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения.

Очевидно, что процессы цифровизации будут (даже невысокими темпами) продолжаться. Уже сегодня белорусскому обществу следует ответить на ряд важных вопросов в ходе процесса внедрения и использования цифровых технологий:

1. Какие существуют барьеры и риски для проведения цифровизации, и каким образом их следует решать? Необходимо выявить основные законодательные, социально-экономические, организационные, субъективные и другие барьеры и риски цифровизации.

2. Какова роль государства в процессах цифровизации? В данном случае необходимо определить, в какой степени необходимо государственным институтам и политической элите влиять на процессы цифровизации в стране. Эффективна ли в данном случае будет традиционная «патерналистская» роль институтов государственной власти в реализации цифровых трансформаций?

3. Может ли Беларусь оказаться в технологической зависимости? Данный вопрос актуален по причине того, что подавляющее большинство технологий в процессе цифровизации может импортироваться из более технологически развитых стран.

4. Каким образом следует реформировать систему образования? Одним из сдерживающих факторов цифровизации является отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, а также невысокий уровень цифровой грамотности среди населения. Разрешать данные проблемы придется системе образования путем ее трансформаций.

5. Каким образом цифровизация будет влиять на занятость? Внедрение технологий (в частности, искусственного интеллекта) приведет к сокращению рабочих мест. Будет ли это сдерживающим фактором цифровизации для социально ориентированного государства? Каким образом следует регулировать данные процессы?

6. Не приведет ли процесс к цифровому разрыву между столицей и регионами, городом и сельской местностью? Процессы цифровизации в столице будут происходить быстрее, нежели чем в регионах. Не приведет ли это к цифровому разрыву внутри страны? Какие трансформации ждут экономическую географию Беларуси в будущем?

Список использованных источников:

1. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В. Цифровая экономика как новая экономическая категория // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1279-1294. doi: 10.18334/vin.ec.9.4.41249

2. Крупский, Д. М. О концептуальных подходах к организации цифровой трансформации национальной экономики Беларуси / Д. М. Крупский // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 29–36.

3. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 579 — 590.

4. Ковалев, М.М. Цифровая трансформация банков / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 11. – С. 50–60.